

ЛЮБОВЬ СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

В творчестве каждого народа есть драгоценные поэтические перлы, созданные безвестными сказителями, которые передаются из поколения в поколение на протяжении многих веков. К таким крупнейшим созданиям китайского национального гения принадлежит старинная легенда о беззаветной любви девушки Чжу Ин-тай и юноши Лян Шань-бо.

...Давно это было. Более полутора тысяч лет назад жили девушка Чжу Ин-тай и юноша Лян Шань-бо. Они страстно полюбили друг друга. Но отец решил выдать дочь за богатого и знатного Ма Вэн-цая. Пылкая, гордая, смелая девушка наотрез отказалась подчиниться приказу отца. И как ни стремился Чжу Гун-юань заставить Чжу Ин-тай выйти замуж за Ма Вэн-цая, он не мог добиться этого ни просьбами, ни угрозами. Но и Лян Шань-бо не приходилось рассчитывать на брак с Чжу Ин-тай. Жестоким, суровым кодексом феодальной морали отнимал у молодых влюбленных всякую надежду на счастливую жизнь. От горя Лян Шань-бо умер. Тогда Чжу Ин-тай пришла к могиле Лян Шань-бо, и могила раскрылась перед ней. Чжу Ин-тай сошла в могилу возлюбленного, и она и Лян Шань-бо превратились в двух мотыльков.

Таков несложный сюжет этой легенды, столь напоминающей повесть о Ромео и Джульетте, Лейли и Меджнуме и другие сказания о высокой, чистой, беззаветной любви, расцветающей в мрачной обстановке феодального общества и побеждающей все, даже самую смерть.

История любви Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай чрезвычайно популярна в Китае. Ее знают буквально все — мужчины и женщины, старики и дети. Уже около 600 лет назад на китайских сценах начали ставиться пьесы, основанные на материале этой народной легенды. И с тех пор она не сходит со сцены театров самых различных направлений и стилей.

За немногие дни своих московских гастролей Шаосинская опера успела завоевать большую популярность у столичной аудитории. Сильное, неизгладимое художественное впечатление, оставшееся от исполнения «Пролитой чаши», было затем дополнено спектаклями «Нефритовый браслет», «Принцесса Цзинь Чжи» и, наконец, «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай».

«Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай», пожалуй, самая интересная из этих работ. Если «Пролитая чаша» была своего рода лирической поэмой, «Нефритовый браслет» — незамысловатой, поэтически обработанной бытовой сценкой, а «Принцесса Цзинь Чжи» — веселой жанровой комедией, то спектакль «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай» весьма разнообразен по своему эмоциональному строю. В нем есть самые различные сцены — от задумчиво-лирических до остро драматичных, от светло-безмятежных до трагедийных.

Исполнительский стиль Шаосинской оперы очень самобытен. Он мало походит на оперу в принятом у нас понимании этого слова. В нем сочетаются самые различные приемы сценического искусства — пение, речь, пантомима, драматическая игра, музыка, танец. Но при всем этом основную, определяющую роль в спектаклях Шаосинской оперы играют музыка, пение. Причем характерно, что чем более драматичен и психологически глубок сюжет пьесы,

тем большее драматическое значение в ней начинает приобретать музыка. «Нефритовый браслет» и «Принцесса Цзинь Чжи» — это еще скорее драматические спектакли с музыкой, чем опера, а в «Пролитой чаше» и особенно в «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай» музыка, ее драматическое развитие определяют собой все: и течение сюжета, и характеристику образов, и эмоциональную окраску той или иной сцены.

Музыка в «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай» весьма богата оттенками. Нежная, безмятежно-весенняя, бесхитростно-безыскусная в начальных сценах, она постепенно мрачнеет и в заключительных картинах поднимается до подлинно трагических высот. В партитуре оперы есть замечательные музыкально-драматургические находки. Как страшно, зловеще, тревожно звучит, например, удар большого гонга, возвещающего о смерти Лян Шань-бо! Подлинно симфонична по своей драматической напряженности музыка последних картин.

Многочасность, драматургическое богатство партитуры «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай» прекрасно раскрывает нам дирижер и аранжировщик музыки Ку Чжен-ся. Он ведет спектакль властно и вместе с тем очень гибко, чутко реагируя на малейшие пожелания исполнителей.

Мастерство китайских гостей так высоко, оно достигает того уровня, когда оказываешься настолько увлеченным жизненной правотой происходящего на сцене, что забываешь о том, как это делается, каких трудов стоило исполнителям достигнуть такой легкости, свободы, естественности.

Приведем лишь один пример. В Шаосинской опере все роли исполняются женщинами. Но об этом на протяжении спектакля не вспоминаешь ни разу. Желчный, суровый старик Чжу Гун-юань в исполнении Чжан Гуй-фын, пылкий, страстный юноша Лян Шань-бо (Фан Жуй-цзюань) — образы абсолютно реальные, ни на минуту не вызывающие ни малейшего сомнения в своей жизненной достоверности. А вот когда по ходу сюжета Чжу Ин-тай (артистка Фу Цюань-сян) переодевается в мужской костюме, мы все время чувствуем, что перед нами переодетая девушка, и волнуемся, чтобы не обнаружили ее обмана.

О совершенной сценической технике артистов Шаосинской оперы говорит и такой чрезвычайно яркий пример. На протяжении большой развернутой сцены, в которой Лян Шань-бо провожает Чжу Ин-тай, у актрис Лоу Сяо-пэй и Сяо Чун-фан, исполняющих роли слуг главных героев, нет почти ни одной реплики. И однако ни разу на протяжении всей этой огромной, длящейся более получаса сцены не чувствовалось, что Лоу Сяо-пэй и Сяо Чун-фан приходится решать столь трудную задачу. Они держались все время просто, естественно, непринужденно.

Как и в «Пролитой чаше», в спектакле «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай» изумительные декорации (художники Син Си, Су Ши-фын и Хуан Цзы-си). Сколько воздуха, света в горном пейзаже третьей картины! А как хорошо найдено постепенное потемнение колорита в последних сценах! Все, казалось, осталось таким же в доме Чжу Ин-тай — и стены и мебель. Но какие-то неуловимые с первого взгляда цветные детали придают все большую и большую мрачность эмоциональному настроению. И как светло после безысходно мрачной сцены грозы звучат ликующие солнечные краски эпилога, когда души Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай соединились в виде мотыльков. Эпилог этот сразу придает внутренний оптимизм звучанию пьесы.

«Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай», несмотря на смерть обоих героев, — произведение, пронизанное духом жизнеутверждения. Это — вдохновенная поэма о высокой и чистой любви, любви, для которой нет преград и которая побеждает все, даже смерть. И артисты Шанхайского государственного театра Шаосинской оперы чудесно исполнили ее, еще раз продемонстрировав нам свое совершенное мастерство.

Ив. ПОПОВ.

На снимке (слева направо): в роли Чжу Ин-тай артистка ФУ ЦЮАНЬ-СЯН, Лян Шань-бо — артистка ФАН ЖУЙ-ЦЗЮАНЬ, служанка — артистка СЯО ЧУН-ФАН.

Фото А. ГЛИЧЕВА.